

Медведь размером с грузовик смотрел на Зулу пронзающим душу взглядом. Его густой мех был коричневым с белыми полосами между глазами и бровями. Он выглядел почти, как если бы у него был шрам. Его яростные глаза были кроваво-красными с глубокими чёрными зрачками. Глядя в глаза чудовищного зверя, можно было бы увидеть лишь свою скорую кончину.

Мать с яростью наблюдала за рыжим незваным гостем. Она убьёт существо в наказание за то, что оно посмело угрожать её детям.

'Мама-медведица дома', - подумал Зулу, с огромной осторожностью наблюдая за зверем. Его сердце было на грани коллапса от того количества ужаса, которое билось внутри него. Его грудь бешено пульсировала, и он мог слышать предупреждающие сигналы, вспыхивающие в его сознании. Он столкнулся с настоящим 3 рангом.

Медведица бросилась на Зулу, который отпрыгнул с помощью [Рывка]. Несмотря на свой размер, медведица была не медленнее обычной скорости Зулу. Его [Рывок] мог дать лишь кратковременную передышку.

'Проклятие! Существа 3 ранга несправедливы!', - подумал Зулу, когда медведица снова бросилась на него, - 'Чёрт! [Огненный шар]!'

Огромная масса красного пламени материализовалась перед мордой Зулу, после чего была с силой брошена в медведицу. Медведица быстро встала на задние лапы, достигнув в высоту почти пятнадцати футов. Её голова была всего в нескольких дюймах от того, чтобы задевать потолок пещеры.

Огненный шар попал в широкую грудь медведицы, после чего стал взрывом тепла и пламени. Зулу мог только смотреть с ноткой надежды, оставшейся в его сердце.

'Я действительно облажался, если это не сработает', - подумал Зулу.

Когда огонь рассеялся, медведица оказалась совершенно невредимой, за исключением небольшой чёрной подпалины, украшавшей её грудь. Скучный мех на груди и горле сгорел. Медведица просто стояла во весь рост и с презрением смотрела на Зулу.

Надежда Зулу исчезла, но его разум лихорадочно искал способы выживания. В это время, он продолжал полагаться на [Рывок], чтобы избежать когтей медведицы, но в результате его выносливость быстро истощалась.

'Если я хочу жить, мне придётся прибегнуть к более отчаянным мерам', - подумал Зулу с хитрой ухмылкой.

Зулу ещё раз уклонился от атаки медведицы, после чего бросился к трём невинным медвежатам, которые были такими же маленькими, как щенки.

Увидев, что её враг уклонился от её атак и движется к её детям, Мать взревела от ярости и быстро последовала за ним. Её первобытные инстинкты говорили ей защищать своё потомство любой ценой.

Зулу проигнорировал яростный рёв позади себя и схватил челюстями одного из ничего не подозревающих медвежат за шкуру, после чего умчался прочь. Он намеревался использовать крошечного медвежонка в качестве сдерживающего фактора, чтобы предотвратить нападение медведицы.

Медвежонок отчаянно извивался в слабой попытке вырваться, но его телу не хватило мышц, чтобы разомкнуть хватку челюстей Зулу 2-го ранга. Он мог только беспомощно свисать с его зубов.

Зулу бросился к выходу с крошечным медвежонком на буксире, но медведица тут же заблокировала его своим громоздким телом.

'Проклятие! Отлично, вот чего ты хочешь? Тогда приди и возьми меня! Если ты хочешь, чтобы твой ребёнок умер!', - Зулу закричал у себя в голове.

Медведица бросилась на Зулу с маниакальной злобой во взгляде. Её плотное телосложение и мощные ноги способствовали её невероятной скорости, она быстро достигла позиции Зулу.

'Эй, э-э... Она на самом деле не замедляется...', - подумал Зулу, наблюдая за массивной медведицей рядом с ним без каких-либо признаков прекращения её атаки, - 'Разве ты не видишь, что твой ребёнок свисает у меня изо рта, как конфета-тянучка? Ты убьёшь нас обоих!'

Мать была тверда в своём решении. Принесение в жертву одного из сородичей ради увеличения шансов на выживание других не было чем-то необычным в царстве зверей. Каннибализм был ещё более распространённым явлением. Пока большинство её детей жили достаточно долго, чтобы продолжать размножение своего вида, это было всё, что имело значение.

Медведица взмахнула лапой, из которой вырвались свирепые когти, приближаясь к ошеломлённому Зулу. Коготь пронзил медвежонка, вскоре после этого ужасающе разорвав грудь Зулу и швырнув его через пещеру, как тряпичную куклу.

Мать не удовлетворилась тем, что нанесла урон своему врагу лишь раз. Перед её гигантской пастью образовались четыре воздушных копыя, которые быстро устремились вперёд, словно ветер.

С глухим стуком врезавшись в стену, Зулу мысленно выругался, - 'Проклятие! Ты действительно пожертвовала одним из своих детей, чтобы убить меня?! Сумасшедшая женщина! Где твои материнские инстинкты?!'

Зулу упал на холодную каменистую землю, как безжизненная марионетка, после чего попытался поднять с пола своё избитое тело. Однако это было то состояние, в котором он должен был заставить своё тело двигаться. Он умолял свои мускулы принять меры, но его мысленные команды оставались неслышанными, он стоял на месте, как будто он был заморожен во льду.

Падение не сильно повредило тело Зулу 2 ранга, но вот когти медведицы повредили. Его грудь обильно истекала кровью, а многие рёбра были прямо перерезаны, словно шнуры. Он бы вскоре погиб, если бы не реализовал какой-нибудь очень эффективный план.

'Является ли это одной из этих «Я всегда могу сделать больше» ситуаций?!', - подумал Зулу, когда мучительная боль вторглась в его разум. Ему казалось, что его тело прошло через дробилку.

Однако, прежде чем Зулу смог внушить себе, что боль его тела незначительна, как если бы это был фоновый шум, четыре острые боли нарушили это устойчивое равновесие.

Зулу снова рухнул на пол, когда в его груди и животе появились четыре ровные дыры диаметром в дюйм. К счастью, его сердце избежало атаки, но одно из его легких было проколото. Он обильно кашлял кровью, подтягиваясь, чтобы посмотреть на приближающегося зверя.

Зулу неохотно боролся с желанием спать, которое теперь пронизывало его разум. Он понимал, что если сейчас уснет, то, скорее всего, умрет от кровопотери. Однако, сон был единственным способом, которым он мог получить доступ к белому миру и исцелиться с помощью Эссенции. С ним было покончено, независимо от того, как он на это смотрел.

'Блин! Что я делаю? Могу ли я обмануть её? [Слуховое запутывание]', - подумал Зулу, внедряя в разум медведицы звук приближавшегося огненного шара. Однако зверь никак не отреагировал.

'Не вышло? Хм, кажется, что магия иллюзии не действует на существо более высокого ранга, если ранг заклинания недостаточно высок. Я был слишком доволен рангами своих заклинаний. Чёрт бы тебя побрал, прошлый я', - подумал Зулу, сожалея о своём прежнем недалёком мышлении.

'Моему телу конец. Я могу полагаться только на свою огненную магию, но даже она бесполезна. Мой [Огненный шар] не оставил на медведице даже царапины, а маны у меня хватит только на одно заклинание или около того. Может быть, стоит использовать одно из тех разговорных клише «сказать какие-нибудь последние слова?», которые главные герои используют, чтобы выиграть время. Может быть, тогда я смогу восстановить часть своей маны. Увы, я не думаю, что эта медведица-психопатка слишком увлекается разговорами. Её рот годен лишь для того, чтобы реветь, как сумасшед-...'

Острые лисьи зубы сложились в широкую ухмылку, однако Мать проигнорировала странное

выражение лица тщедушного существа 2 ранга и продолжила атаку. Труп рыжего существа послужит пищей для двух её выживших детей.

Постепенно, дыхание Зулу остановилось, и он вяло рухнул на пол. Он лежал неподвижно, из-под его тела медленно растекалась лужица алого цвета.

Мать поняла, что её жертва мертва, и постепенно замедлила бег. Она неторопливо пошла вперёд, чтобы осмотреть труп рыжего зверя. Когда она приблизилась к нему, она стала его обнюхивать, чтобы убедиться, что он действительно мёртв. Однако она не смогла почувствовать даже дуновения от дыхания зверя.

Удовлетворённая тем, что лиса мертва, Мать раскрыла свои массивные челюсти, обнажив ужасающий набор острых зубов. Когда она приблизила свой рот к умершему существу, немного слюны соскользнуло с её клыков и коснулись рыжего меха зверя.

Почувствовав дыхание зверя, коснувшееся его морды, и слюну, капающую ему на голову, глаза Зулу распахнулись. Он мгновенно поднял голову, чтобы поприветствовать медвежью пасть.

'У тебя слишком большой рот, это плохо для тебя закончится', - подумал Зулу, широко распахивая челюсти, после чего запустил [Огненную змею] прямо в открытую пасть медведицы.

Заклинание материализовалось за несколько секунд до этого в теле Зулу. Это была лишь его теория, что заклинание [Огненная змея] не нужно формировать вне заклинателя. Если огонь не причинял ему вреда во время вызова заклинания, тогда не мог ли он вызвать его где угодно? Поставив на кону свою жизнь, он доказал, что это возможно.

Огненная змея вонзилась внутрь горла медведицы, жадно поджигая каждый кусочек плоти, с которым соприкасалась. Какой бы толстой ни была шкура медведицы, она не могла защитить её от внутренней атаки.

Мать отшатнулась от резкого приступа боли, которая распространилась по её пищеводу, как бушующая инфекция. Ей казалось, что ей в горло воткнули факел, за исключением того, что с притоком воздуха проблем не было. Тем не менее, пламя было гораздо более неумолимым. Она чувствовала, как её внутренности и мышцы активно стираются с лица земли, как будто пламя плавит свечу. Вскоре её желудок наполнился комками её собственной обожжённой плоти и горячей крови.

'Всемогущий факел бы гордился', - с ухмылкой подумал Зулу.

После нескольких секунд беспощадного внутреннего опустошения, огненная змея исчезла, и Мать, наконец, освободилась от своих пыток. Однако, подняв глаза, она обнаружила, что лиса исчезла!

Зулу посмотрел на возвышающуюся медведицу из-под её головы. Его тело было в жалком состоянии, но ему удалось протолкнуть себя вперёд для последнего отчаянного усилия, активировав [Подкрадывание] в процессе.

Собрав последние силы в задние лапы, Зулу прыгнул в воздух. Его челюсти открылись, после чего сжались одновременно с использованием [Укуса]. Его зубы пронзили обожжённую шкуру на горле медведицы и продолжили путь через тонкий слой мышц, который ещё остался. Он прокусил зверю сонную артерию, выпустив поток красной жидкости себе на лицо, прежде чем проиграть битву гравитации и упасть на землю.

Мать была совершенно ошеломлена. Маленькой лисе хватило сил протащить своё изуродованное тело под неё, после чего прыгнуть, чтобы перекусить ей шею своими челюстями. Она даже не заметила его приближения, пока терпела боль от огненной змеи. Теперь она могла только смотреть на двух своих детей взглядом нежелания, после чего свет в её глазах погас. Сразу после этого она рухнула в лужу собственной крови. Земля сильно задрожала под её огромным весом.

'У меня мало времени!', - подумал Зулу, клыками и когтями срывая медвежью шкуру с её тела.

'Моя мана ограничена, но этого должно хватить. [Иллюзия тела].'

Превратившись в человека, раны Зулу перенеслись, слегка изменившись, чтобы соответствовать человеческой анатомии. Он торопливо обернул кусок медвежьей шкуры вокруг своего туловища, и затянул его как можно сильнее.

'Надеюсь, я смогу остановить кровотечение, чтобы получить достаточно времени, чтобы вылечиться. Я могу только молиться лисьему богу', - подумал Зулу, быстро теряя сознание.

[Ранг-]

Проснувшись в белом пространстве, Зулу сразу понял безотлагательность своего положения и не осмелился терпеливо ждать, пока женский голос закончит говорить.

«Заткнись, Гид! Покажи мне панель повреждений! И без проклятия!»

>-----<

>> Отчёт о травмах <<

- Сломанные рёбра x9, разрывы мышцы (обширные), разрывы кожи (обширные), пробито

лёгкое, проколота толстая кишка х2, проколота тонкая кишка

>> Отчёт о заболеваниях <<

- Недоступно

>> Время наступления смертельного исхода <<

- 11 секунд

>> Вылечить все травмы и заболевания? <<

- 14 Эссенции

>-----<

«Вылечи всё! А потом отправь меня обратно!»

[Подтверждаю. Исцеление травм.]

И всё вокруг потемнело.

Веки Зулу внезапно открылись, и он стал наблюдать за своим окружением. Умершая медведица была позади него, а вход в пещеру был спереди. Сквозь него он мог видеть мерцающую луну, которая освещала его завораживающими отблесками света. Осмотрев своё тело, он обнаружил, что совершенно здоров, хотя и чувствует немного боли.

Зулу глубоко вздохнул, когда его захлестнула волна облегчения. Он едва избежал смерти.

'Я всё ещё в своём человеческом облике? Отменить [Иллюзию тела].'

Вернувшись в форму лисы, Зулу начал поглощать огромное количество мяса, которое было матерью-медведицей. Через полчаса, он подошёл к двум крохотным медвежатам, которые тревожно забились в угол, напуганные чудовищем, убившим их мать.

'Извините, ребяташки, но эволюция не любит придирчивых едоков.'

Зулу быстро прервал род матери-медведицы и съел трупы трёх медвежат.

'Ладно, теперь настало время для хорошего отдыха', - подумал Зулу, ложась на широкий медвежий коврик.

Зулу был истощен как физически, так и морально. В конце концов, прошло целых два дня с тех пор, как он в последний раз спал.

Вот так Зулу свернулся в оранжевый клубок и потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/69446/2318713>